

КРОКОДИЛ

№ 13 (1663)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

10 МАЯ 1962

НАШЕЛ ВЫХОД

—Теперь никто не скажет, что я из своего частного огорода не вылезаяю!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Синь весны. Цветы... Заря
Алая, просторная...

А листок календаря
Вечно с цифрой черною.

Почему такое в них —
В отрывных, в перекидных?
Только с краской красненькой —
Воскресенья, праздники.

Даже табель-календарь
В черных цифрах, как и встарь,
А к чему, скажите, это:
Красить будни черным цветом?
Сам — в рисунках, сам — цветной,
Числа ж будней — мрак сплошной.

Наши будни — это спутник!
Звездный цвет у наших будней!
Наши будни — зелень пашен.
Цвет полей у будней наших!
Будни — рейсы кораблей.
И у будней цвет морей.
Цвет латуни, цвет фиалок.
Неба цвет, восходов алых.

Будни радуге сродни...
Вот какие наши дни!

Значит, их раскрашивай
В розовый, в оранжевый.
Пусть и вторник и среда
Не темнеют никогда.
Пусть четверг и пятница
В черноте не прячутся.
Понедельнику, субботе
Синь ли, зелень ли найдете —
Будут краски яркие,
Нежные и жаркие!

Там, где просит тип упорный:
Понедельник пусть, мол, черный, —
Там и в воскресенье,
Знать, не то веселие.
Там и в воскресенье —
Краски... не весенние.

Пусть же каждый день окрашен
Будет в краски жизни нашей!

Борис КОТЛЯРОВ

г. Харьков.

Иные товарищи торопятся оформить себе пенсию и уйти с производства, хотя по состоянию здоровья они могут еще трудиться.

ОТ НЕЧЕГО ДЕЛАТЬ

— Дядя, вы давно занимаетесь штангой?
— С тех пор, как ушел на пенсию.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Председательствующий предложил перейти к обсуждению следующего вопроса. Слово предоставили директору нового завода древесностружечных плит.

— Производственники и строители сделали все от них зависящее, — вдохновенно начал директор. — Вчера закончили опробование станков. Результаты хорошие. Уже выдана опытная партия искусственных досок. Завод полностью готов к пуску...

— Что держит?

— Нет сырья — отходов лесопиления. Мы должны получать их из соседней области. Но поставщики, как всегда, нас подводят. Говорил я по телефону с главным инженером. Второй месяц у них сидит наш представитель. Но результаты пока плачевные. Поэтому просьба к вам, Иван Иванович, поднажать на них, как говорится, своим авторитетом. У меня все

— Понятно. Предложение дельное. Подготовьте письмо за моей подписью. Что у нас дальше?

— О нарушении противопожарных мероприятий на лесопильном заводе, — доложил секретарь совещания.

Директор лесопильного завода стыдливо признался, что факт имеет место. Что в результате перевыполнения плана по пиломатериалам на территории завода скопилось большое количество отходов лесопиления — стружек, опилок, обрезков, которые действительно могут явиться причиной возникновения пожара.

Председательствующий предложил директору лесопильного завода в трехдневный срок вывезти стружки и опилки на городскую свалку.

Совещание перешло к обсуждению следующего вопроса повестки дня.

Когда директор лесопильного завода вышел после отчета в приемную, он застал там своего коллегу с завода древесностружечных плит. Выполняя указание руководства, тот спешно набрасывал проект письма к поставщику стружек и опилок из соседней области.

Б. ТИТОВ

Что ответил поросенок?

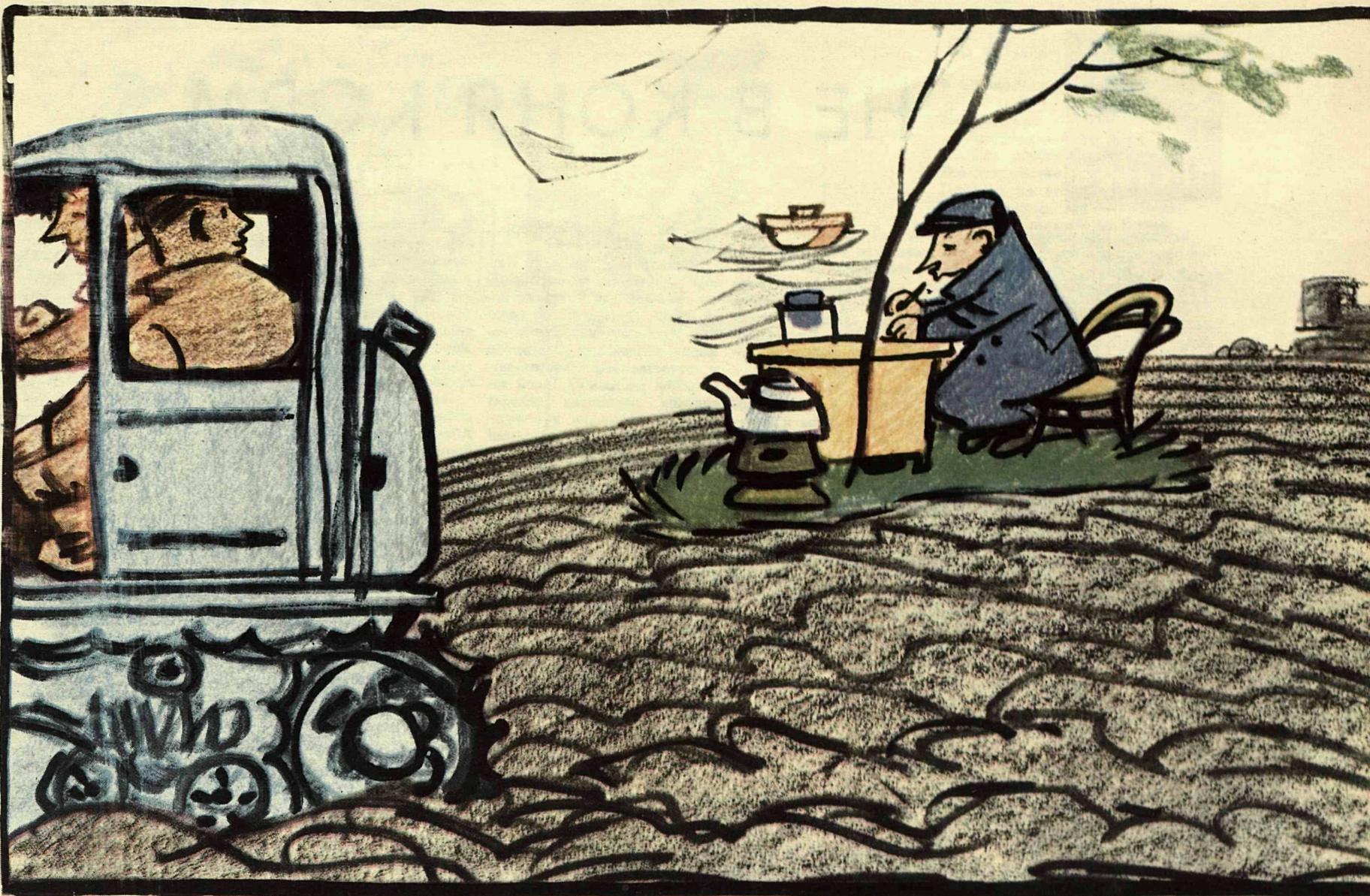
Адвокат И. Г. Борисова из города Салавата составила жалобу, в которой утверждает: «Действительно, из-за кур произошла ссора между Петровым и Тутаевой. Но ссору учинил не Петров, а гр-ка Тутаева, которая обиделась на Петрова за то, что он вел беседу со своим поросенком и советовал поросенку гнать от себя курей Тутаевой...»

Тов. Борисова не сообщила, что же ответил своему хозяину столь высокообразованный поросенок. Но до нас дошли слухи, что он высказался примерно в таких выражениях:

— Нет, хрю-хрю, я не согласен. Лучше я пойду в Салаватскую юрконсультацию и посоветую в следующий раз писать апелляции, сообразуюсь со здравым смыслом, и не требовать от поросят свидетельских показаний. Что касается кур, то я дам им почитать бумажку, написанную Борисовой. Пусть посмеются.

Х. САЯПОВ

г. Уфа.

— Нашему агроному предложили почаще бывать в поле.

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ВЕСНОЙ В ПРИМОРЬЕ

[А точнее — в совхозе «Приморье», Рощинского района, Ленинградской области]

ЛЕСНАЯ БЫЛЬ

— Ау! — пунцовым стал от крика
Мелиоратор-горемыка.—
Ау! Не выбраться никак,
Кругом сосняк да березняк!..
Ау! Был замысел неплох —
Совхозу поле под горох!
Ау! Страшна в лесу ночевка,
Нужна, сам вижу, раскорчевка!
Ау! Гектаров шестьдесят
Деревья дюжие стоят!..
Ау! Сердито ветки хлещут,
Глаза совы горят злоеще!
Ау! Коль выберусь, клянусь,
Расчисткой зарослей займусь!..

— Ау!.. Ходить бы да почаще
Мелиораторам по чаще!

СОВХОЗНАЯ «КАДРИЛЬ»

«Приморье» чувствует районную заботу —
Директор здесь... семнадцатый по счету!

НОЛЕВОЙ ЦИКЛ ЛЕНОБЛСТРОЯ

Стоят объекты — метр, не выше,
Без стен пока что и без крыши.

Застыло, замерло давно
Строительство совхозной бани.
Сейчас на уровне оно
Воды в забытом котловане.

Столовая! Конфуз один,
И по сегодня не готова.
Столовая ровней, чем блин,
А твердый график — комом снова!

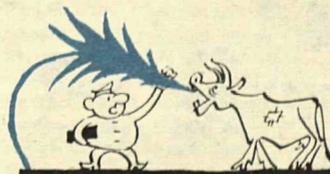

Многоквартирный назван дом
В совхозе стройкой скоростною,
Но сам прораб с большим трудом
Найдет фундамент под траву.

Цыплятники не веселят:
Их стены — только на бумаге.
Какой простор и сколько влаги
Для разведения лягушат!

Спешить строители привыкли,
Но лишь в излюбленном своем
Кротово-землеройном цикле —
Фундаментально-нолевым!

ВЕСЕННЯЯ ДИЕТА

При отсутствии кормов
Плохо «елочке» весной.
К сожалению, коров
Кормят елочкой лесною.

ПЕЙ ДО ДНА!

[В отделении «Краснофлотское»]

Хоть получка хороша,
Омрачается душа:
Как получка, так грозит
Отделению совхоза
Обязательный визит
Автолавки-спиртовоза!

Владимир ИВАНОВ,
специальный корреспондент
Крокодила.

НЕ В КОНЯ КОРМ

Рижскому школьнику Пете не повезло: он потерял тетрадку со своим сочинением. Класс, в котором учится Петя, побывал на экскурсии в колхозе, и каждый ученик получил задание написать о том, что ему больше всего там понравилось. Пете особенно приглянулись лошади, и он посвятил свое сочинение им.

Петя узнал о лошадках так много интересного! Оказывается, на завтрак они кушают овес, а на обед травку. Бывают они рыжие, черные и даже белые.

И это сочинение пропало. Мальчик был в отчаянии: неужели теперь никто не узнает об его удивительных открытиях?

Но Петя напрасно волновался. Все, что он написал о лошадках, почти слово в слово повторила в своей диссертации Леонида Абома — аспирантка Латвийской сельско-

хозяйственной академии. И даже дополнила Петины наблюдения собственными.

Нет, мы не решаемся обвинить Л. Абома в плагиате. Скорее, она дошла до всего своим умом. Тем более, Абома в сельском хозяйстве не новичок, а птицевод с высшим образованием. Она, как и Петя, побывала в колхозе, посмотрела на лошадок и написала о них. Но, увы, не скромное школьное сочинение, а объемистую диссертацию на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук.

Что же заставило птицевода обратиться к лошадям? Этой жертвы потребовала от нее наука. Дело в том, что единственной вакантной темой в аспирантуре оказалась тема коневодства.

Диссертантке такая переквалификация даже понравилась. В самом деле: что с хохлатки возьмешь? Хохолок,

две лапки да пух-перо... Иное дело — лошади!

В восточных районах Латвии — Латгалии — выращивают лошадей для Рижского ипподрома. Почему бы не написать исследование об этих лошадях, назвав его «Экстерьер и хозяйственные качества латгальских рысаков»? Такой заголовок наверняка усладит слух и наездников, и колхозников, и научных оппонентов!

Впрочем, ни наездникам, ни колхозникам о диссертации до сих пор ровно ничего не известно. Что же касается ученых мужей, то они благословили появление новой звезды на академическом небосклоне с единодушным восторгом.

Еще бы! Школьник Петя при всем своем старании смог обнаружить лишь рыжих, черных и белых лошадок. А Абома насчитала целых восемь мастей, и в том числе чалую, буланую и саврасую. Ознакомившись с упитанностью кон-

ского поголовья, она неопровержимо установила, что этот фактор находится в прямой зависимости от кормления.

«В тех колхозах, — изрекает она, — где жеребцов кормят лучше, чем кобыл, упитанность жеребцов выше, чем упитанность кобыл». Куда до такой премудрости наивному Пете! Памятуя, что наука должна освещать путь практике, Л. Абома в ходе исследования пришла к мудрому теоретическому выводу: «Кое-где за лошадьми ухаживают плохо». Отсюда диссертантка с почти гениальной прозорливостью умозаключает: за конями надо ухаживать лучше.

Завершив общий обзор латгальских рысаков, диссертантка переходит к их детальному рассмотрению и описанию.

Цитируем:

«Шея. Бывает разная. Три четверти осмотренных лошадей обладали шеями средней длины, 12% — длинными и 11% — короткими...»

Следовательно, чаще встречаются рысаки со средними шеями, реже — с длинными. Мало — с короткими...

Живот. В большинстве случаев средних размеров. Часто бывает большой и реже подтянутый...

Ноги. Ноги — одна из важнейших частей лошадиного корпуса. Поэтому так широко распространена поговорка: «Без хороших ног нет хорошей лошади...»

Да, было бы несправедливо заподозрить Абома в присвоении Петино сочинения. Ну что, в самом деле, мог сказать школьник о тех же ногах! Разве только одно — их у лошади четыре. А Абома, кроме того, еще убедительно доказала, что ноги — существенная часть лошади.

Бесценные по своей оригинальности сведения диссертантка выкладывает запросто, в доходчивой форме. К примеру:

«Холка. Средней длины, средней высоты, средней ширины. Но чаще встречаем рысаков с длинной, высокой и острой холкой, чем с короткой, низкой и широкой...»

Не жалея себя и лошадей, Л. Абома измерила пятьсот двадцать одного рысака вдоль и поперек. И заключила: все они по величине разные.

Латгальский рысак с успехом выполнил роль троянского коня при штурме цитадели науки — Латвийской сельскохозяйственной академии.

Правда, при защите диссертации какой-то распоясавшийся скептик спросил, обязательно ли было измерять лошадей вдоль и поперек. Но научный руководитель работы доктор сельскохозяйственных наук профессор Сивчик, официальные оппоненты — доктор сельскохозяйственных наук

профессор Леинш и кандидат наук Сержанс дали скептику должный отпор. Л. П. Абома вступила в семью ученых.

На коне въехал в науку и аспирант института животноводства Академии наук Латвийской ССР Н. Т. Меньшиков. Савраска трусит через все главы его выдающегося исследования. Меньшиков не птицевод и поэтому чувствует себя в табуне как дома. Его диссертация озаглавлена: «Развитие животноводства Латвии в период разложения феодализма и доомонополистического капитализма».

«Исходя из задачи крутого увеличения производства молока и мяса... а также широкого откорма свиней на бекон, — провозглашает диссертант, — мы проанализировали историю животноводства начиная с 8—5 тысячелетий до нашей эры».

Проанализировав первые пять тысячелетий, диссертант одомашненную лошадь не обнаружил. Но потом установил: еще в седой древности ее использовали «главным образом для передвижения».

Откуда почерпнул Меньшиков эти сенсационные сведения — непосредственно ли из энциклопедии или из школьного учебника, — для практиков не столь важно. Ценно другое: вооружившись этими открытиями, можно было бы круто увеличить производство молока и мяса... в восьмом тысячелетии до нашей эры. Не говоря уж, конечно, об откорме свиней на бекон!

А в общем жаль, что Петя потерял свое сочинение. Он мог смело претендовать на ученую степень. А пока за него это сделали взрослые — тетя Л. П. Абома и дядя Н. Т. Меньшиков. Получив степени кандидатов сельскохозяйственных наук, они тем самым заработали и пожизненную надбавку к основным окладам.

Однако ни степени, ни надбавки им не в прок. Шесть лет носит ученое звание Абома. Но единственным ее печатным трудом по-прежнему остается автореферат диссертации о латгальском рысаке. Столько же лет ходит в кандидатах Меньшиков. Все эти годы он изучал способы охлаждения молока и сделал открытие: молоко можно охлаждать водой, льдом, а также в холодильнике...

Если творчески подойти к этому открытию, его можно применить и для других нужд. Например, для охлаждения горячих голов, которые рвутся в науку так же резко, как лошади к яслям.

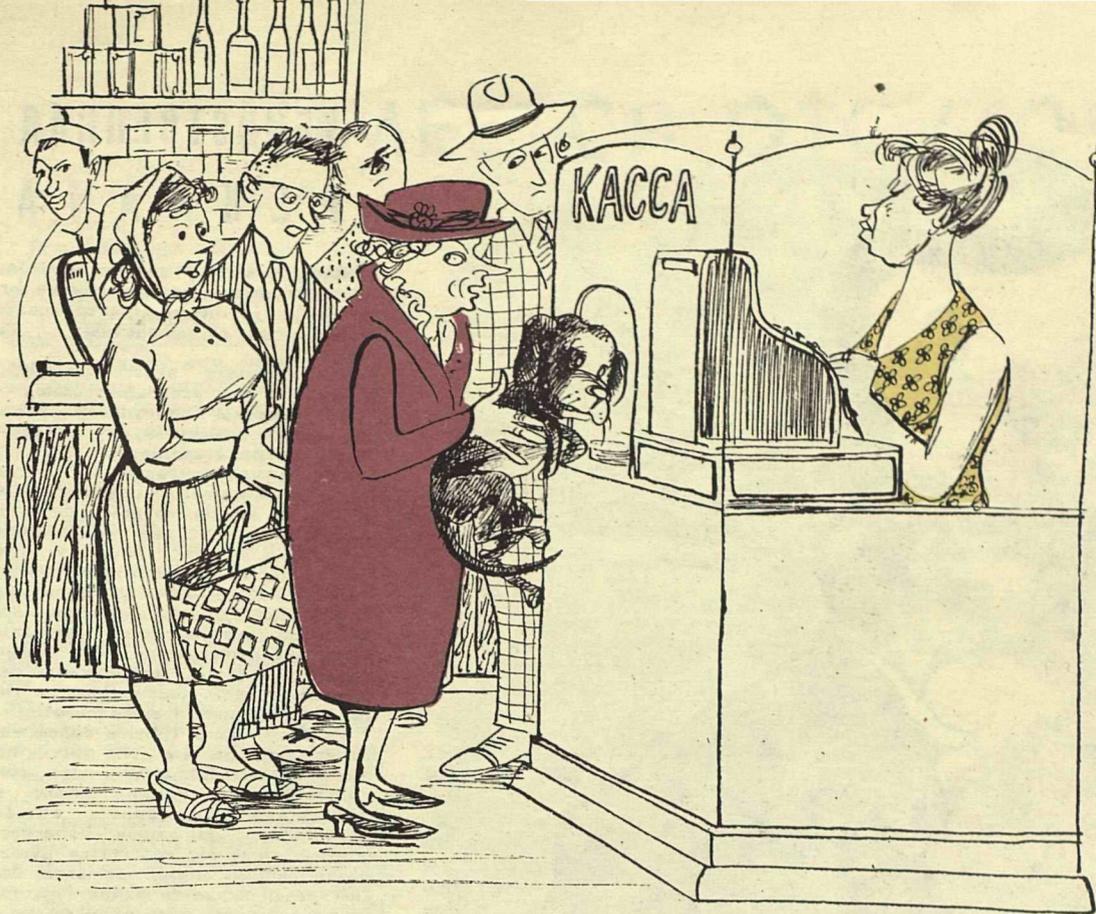
А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила
г. Рига.

КАФЕДРА КОРМОВ

— Вот что любит поросенок!

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ

— Куда вы с собакой лезете?
— А у кассира ветеринарное образование! Посоветоваться хочу.

Рисунок Б. САВКОВА

ОБ АВТОМАТАХ И ЛОПАТАХ

В «день информации» о новом автомате
Рассказывал его изобретатель:
— Предназначение —
Жмыха измельчение;
Его устройство все мы
Поймем из этой схемы.
Вот — бункер, вот — сушилка,
Вот — собственно дробилка,
Инерционный сепаратор,
Паротурбинный генератор...
Вдруг задают (шутя или всерьез)
Изобретателю вопрос:
— Как загружать ваш хитрый автомат?
— Как и всегда: при помощи лопат!

Б. МИРОНЕНКО

г. Таганрог.

ЧТОБ ЗЛО ПРЕСЕЧЬ...

Директор крупного совхоза «Эксперименты» обожал.
Не вывозил в поля навоза,
Картошку осенью сажал,
Не оставлял для свеклы места,
А сеял травы да овес.
Но слух о том дошел до треста,
И наказание он понес.
Теперь «новатор» злополучный
Ущерб наносит уж не тут:
Сельскохозяйственный
Научный
Он возглавляет институт!

И. МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

И Ш А К С М О Т О Р О М

Известно немало научных центров, где бьется передовая техническая мысль. Здесь расщепляют, как грецкие орехи, атомные ядра, там проектируют электронные арифмометры, которые считают, «как сорок тысяч бухгалтеров считать не могут», и т. д.

В перечень технических центров, которые двигают вперед науку, до сих пор почему-то не внесено ГСКБ. Может быть, это произошло по чьему-либо недосмотру, а может быть, из-за тех мелких недоработок, которые фатальным образом мешают Кишиневскому головному специализированному конструкторскому бюро внедрить свои эпохальные идеи в жизнь. Не везет ему!

А между тем в лабораториях ГСКБ работают люди высокой технической мысли.

Поэтому мы горим желанием восстановить справедливость и приковать внимание общественности к напряженному труду скромных деятелей изобретательского фронта.

Когда я вошел в здание ГСКБ и спросил, с кем бы мне посоветовали познакомиться в первую очередь, то я услышал в ответ: «Конечно, с товарищем Циперманом, нашим Кулибиным».

Мне показали этот механизм. Это был резервуар емкостью в пару ведер, снабженный движком от моторной лодки. С виду ничего особенного. Но мне пришлось наблюдать агрегат ОПВ в действии, и, признаюсь, это, товарищи, фантастично.

Опрыскиватель ОПВ был закреплен на лошади, чем ему была придана мобильность. Потом заревел мотор, и на деревья серебристой струйкой полилась жидкость. И вредители садовых деревьев наверняка были бы уничтожены, если бы не одна досадная помеха. Лошадь попала глупая, технически неподкованная; она совершенно не разобралась в замыслах авторов ОПВ. Ей, видите ли, не понравилось, что движок громко стучит и выплевывает дым в ее симпатичную лошадиную морду. Лошадь фыркнула, вскинула задом и, рванувшись, понеслась с такой скоростью, что агрегат свалился, нанеся конструкторскому бюро непоправимый материальный ущерб.

Возможно, у других конструкторов опустились бы руки. Но ученые из ГСКБ не привыкли отступать даже там, где, казалось бы, трудно добиться успеха. Теперь работа идет по двум линиям.

Первая линия — это усовершенствование лошади как таковой, улучшение ее эксплуатационных качеств. Говорят, есть мнение, что на голову лошади следует надевать шапку-ушанку, которая будет плотно прикрывать чуткие лошадиные уши.

С другой стороны, кое-кто предлагает возложить функции лошади на специально выписанного из Средней Азии ишака, который, как известно, обладает хотя и упрямым, но весьма апатичным нравом. Какая линия восторжествует, пока еще неизвестно. Ясно одно: упор делается на перековку характера животных. Ведь должны они в конце концов понять, что нельзя с таким предубеждением относиться к технике.

Я не прошу себе, если не расскажу также о группе тов. Стражевского, работающей над созданием механического трусителя.

Это был долгий и упорный труд. Но месяцы исканий, сомнений и бессонных ночей не пропали даром: родилась чудо-машина.

Вот как действует этот уникальный механизм, построенный по принципу механических рук. Трактор подтаскивает агрегат к дереву. Затем механические руки железной хваткой цепляются за дерево и начинают остервенело его трести.

И дерево отступает перед наукой! Плоды градом летят вниз... Неоспоримо доказано, что производительность труда при этом повышается. Но, к сожалению, мелкие погрешности не позволяют перейти к серийному производству механического трусителя. Оказывается, плоды падают на землю с такой силой, что трудно даже разыскать косточки. А в остальном машина отличная. Великолепная машина! И обошлась она сравнительно недорого — в каких-нибудь несколько тысяч рублей.

Нельзя умолчать и о другом эпохальном изобретении — платформе для сборки плодов «2П-2Я», созданной группой изобретателей во главе с тов. Окулистом.

Это и в самом деле платформа, которую трактор возит между деревьев. Рабочие, которые стоят на платформе, собирают плоды. И все. Мудро и просто. Нужно шире популяризировать этот замечательный агрегат, который отдельные председатели-консерваторы никак не хотят брать на вооружение своих садоводческих

бригад. Вместо того чтобы восхищаться изящными контурами агрегата, они подсчитали, что каждая тонна собранных при помощи «2П-2Я» фруктов обходится в полтора-два раза дороже, чем тонна, которую собрали стоя на обычной стремянке. Кроме того, для сбора урожая с помощью платформы на один колхоз потребуется тракторный парк, который в состоянии обслужить целую область.

Так вот, мне тоже хотелось бы заняться некоторыми арифметическими выкладками. В ГСКБ работают 126 инженеров и техников. Их интеллектуальные усилия щедро оплачиваются. За три года своего существования бюро потратило свыше девяти тысяч рублей. А сколько мы ни вглядывались в голубую даль молдавских полей, мы не увидели ни одной машины, выпестованной в лабораториях ГСКБ.

Мы рассказали только о трех агрегатах, а ведь их куда больше. Есть, между прочим, тачечный опрыскиватель с резервуаром в сто литров, который мог бы передвигать по пашне разве что Геракл. Но это был бы его тринадцатый подвиг. И, по-видимому, последний.

Мне могут возразить: мол, ученый или конструктор имеет право на ошибки, поиски, заблуждения, ведь в конце концов затраты со временем могут окупиться сторицей. Даже если много лет подряд, промывая горы песка, он не нашел ни одной крупинки золота, он все-таки трудился не зря. Другой старатель, молодой и неопытный, не застолбит его участка и этим сбережет свои силы.

Ну что ж, это бывает. Но бывает, что «старатель» ищет золото там, где его нет и быть не может. Бывает, что его старания направлены главным образом на то, чтобы скрыть врожденное отвращение к полезному труду. А свой диплом он использует только как пропуск к кассовому окошечку. Оно, увы, иногда с излишней поспешностью открывается перед изобретателями «чудо-машин». А между тем хотелось, чтобы оно распахивалось только в том случае, когда к нему протягивается рука настоящего труженика науки.

В. ТИТОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Кишинев.

...Я ее целовал, уходя на работу.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

УБИЙСТВЕННАЯ РЕКЛАМА

Весной, в пору цветения, любви и служебных командировок на юг, особенно приятно застраховать свою жизнь от несчастных случаев.

В Госстрахе это понимают. Именно в дни всеобщего обновления природы отчетливее всего познаются элементы случайности. И в Госстрахе делают все, чтобы снабдить успокоительными полисами максимальный процент населения. В массы трудящихся направляются наиболее энергичные страховые агенты. Повсюду, где только возможно, вспыхивают неоновые призывы к благоразумию. С фасадов зданий, вытесняя поистрепавшиеся за зиму плакаты «Тот, кто кофе утром пьет, целый день не устает!», пламенным печатным словом перечисляются типы страхования и виды льгот...

Но этого мало. Нужны более могучие средства. И в дело пропаганды страхования включается все-таки эфир. Ранним утром в робкие гаммы весеннего вальса неожиданно, как взрыв перегревшегося примуса, врывается душе-раздирающий скрип тормозов. Засим разыгрывается такая драматическая сцена (цитируем по магнитофильму, утвержденному и разосланному Управлением Госстраха РСФСР):

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Что-то случилось?

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Кажется, кто-то попал под машину. Нужно посмотреть.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС (растерянно). Да это же Сергей Иванович!

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Какая неосторожность!.. Хорошо еще, если он пострадал не сильно. Иначе придется долго лечиться, прежде чем можно будет снова вернуться к труду. А ведь у Сергея Ивановича семья... Конечно, он будет получать пособие по больничному листу, но, наверное, потребуются деньги и для санаторного лечения.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Об этом, безусловно, позаботятся товарищи и друзья с завода...

МУЖСКОЙ ГОЛОС (продолжая)... и Госстрах!

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС. Госстрах? Чем же он может помочь Сергею Ивановичу?

Этим вопросом художественная часть исчерпывается. Далее следует сугубо деловая: перечисление типов страхования, видов льгот и т. д.

На сколько процентов после такой леденящей душу рекламы возрастает число жаждущих застраховаться, неизвестно. Зато можно смело поручиться, что радиослушатели начинают свой рабочий день отнюдь не с жизнерадостной улыбки на устах.

Г. СОМОВ

Народу нравятся куплеты,
Но ныне, честно говоря,
Они эстрадой лишь пригреты
Да цирком... Это, в общем, зря!
В газете как-то поместили
Их на глазах широких масс,
Однако вольность в этом стиле
В году бывает только раз!

Законный муж своей любовью
Жену обрадовал до слез:
Он сам яичницу сготовил,
Билеты в оперу принес.
С супругой выйдя из театра,
Под ручку взял ее при нас...
Как жаль, что день Восьмого
марта
В году бывает только раз!

Юрий БЛАГОВ

**В году бывает
только раз...**

Пьянчугу взяли на поруки,
Поскольку слезно голосил:
«Возьму себя я, братцы, в руки.
Не пожалю, братцы, сил»...
Завод он (сами посудите!)
Боготворит за то, что спас,
Но в абсолютно трезвом виде
В году бывает только раз!

Сказали Макс: «Ты повеса
И ловелас ты записной;
Тебя мы чуть не каждый месяц
Встречаем с новой женой».
Но зря так думали о Макс.
Он никакой не ловелас.
Он, по его подсчетам, в загсе
В году бывает только раз!

На днях премьера состоялась
Кинокомедии одной,
Она, представьте, оказалась
(Вот было смеху-то!) смешной...
В ней пафос юмором согретый
И тема нужная сейчас,
Да жаль, премьера вроде этой
В году бывает только раз!

«ИМЕЕТСЯ ОТСУТСТВИЕ...»

Если Володе Ковтуну случается переночевать на вокзале, дежурный по станции приходит в замешательство. Казалось бы, чего проще: поговорить на суровых милицейских регистрах с заблудшим мальчишкой, внушить ему (в который раз!), что вокзал не гостиница, что у него, Ковтуна, есть домашний очаг и родная мать... Но назидание прямо-таки застревает в горле у дежурного.

...У Анны Ивановны Ковтун плохое настроение. Чего-чего, а забот и неурядиц у нее полно. Вот опять сын Володя где-то шатался, не приходил ночевать. И почему это, добрые люди, у всех дети как дети, а ей достался грубиян и неслуж?

Вечером, пожалуй, опять нагрянет участковый уполномоченный и заведет длинную проповедь о семье и воспитании. Вот ведь нехстати! Как раз сегодня вечером обещал зайти шофер Степа — сверхдальняя родня... Степа любит украинский борщ в сопровождении русской горькой, гармонь, перепляс и все такое прочее. Посудите сами, к чему развеселому детине слушать жалостную мораль?

Приехав в город Часов Яр, я познакомилась с довольно известной здесь семьей Ковтун. Слава у нее незавидная.

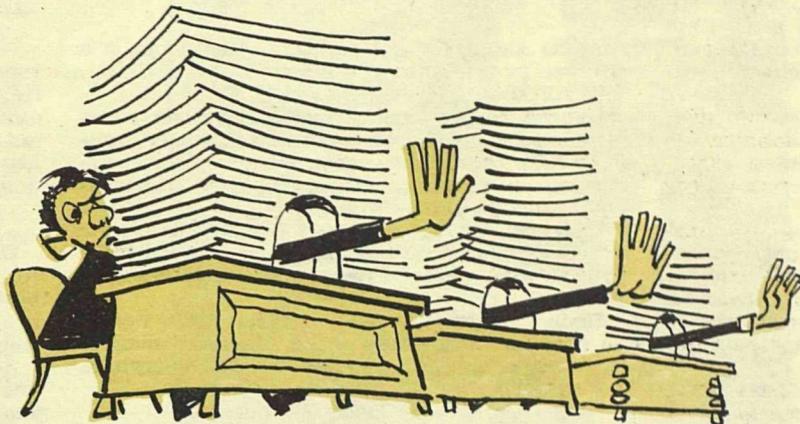
Когда мы с работником парткома комбината огнеупоров Александрой Антоновой Доценко переступили порог этой квартиры, мать и сын были дома. Нашему приходу они не удивились, но разговор не получился: Володя боялся матери.

На стенах квартиры — семейные фотографии, целая портретная галерея.

— Вот это моя дочь Лилия, — говорит Анна Ивановна. — Работает у нас на комбинате шпихтовщицей. Только что вы на это скажете? Ушла от нас, не признает родную мать, в суд на меня подавала. А вот сын Николай. Я отдала его в детский дом, и где он теперь, кто его знает! А Володя порвал свои карточки, одна только осталась, где он с классом.

— А я и эту порву, — вдруг говорит Володя. — Чтобы когда я от тебя уйду, ты забыла мое лицо.

Оборванного, грязного Володю мы с Доценко привезли в завком комбината. Там сразу же собралось много народу. Хотелось поговорить о судьбе брошенного мальчика. Он оставил школу, то и дело убегал из дому, в один из побегов попал под поезд и потерял ноги. Поговорить с Володей не удалось: в дверях, картинно подбоченясь, стояла гражданка Ковтун и грозно обличала сына, возводя на него напраслину. Красноречие Анны Ивановны, отточенное в словесных баталиях с неуравновешенным Степой, поражало богатством оттенков, но спорить в предложенной ею манере было невозможно, и она, легко выйдя в лидеры турнира, удалась. Всем было ясно, что она не может, не хочет и не умеет воспитывать сына. А Во-

лодя повторял одно: «Заберите меня из дому».

Всем давно известно, что дома ему очень плохо, что нужно, не теряя времени, позаботиться о его будущем. Тем более, что отца у Володи нет. Многие в городе Часов Яр занимались «делом Ковтун», а это очень простое дело почему-то годами не сдвигалось с места. В исполкоме Часовярского горсовета, зайдя в окне жалкую фигурку, ковыляющую на сношенных протезах, тревожно шептались:

— Товарищи, опять Ковтун идет. Тот самый. Но, пожалуйста, мы же хлопотали, мы писали, звонили!..

Начинался легкий шторм: ле-

тели письма, листались старые протоколы, трещали телефонные звонки, обсуждались проекты и предложения. Конечно, хорошо бы устроить мальчика в интернат, но что скажет председатель горисполкома тов. Бенюк? А Бенюк приходит к выводу, что Ковтуна нужно поместить в дом инвалидов, для интерната он переросток. Но в дом инвалидов Ковтуна не берут — он недоросток.

Сложный вопрос: кто же Ковтун — переросток или недоросток, — выростал во что-то грандиозное, он становился проблемой, он заслонял живое, человеческое страдание. Устав от усилий постичь непостижимое,

товарищи из горисполкома отдыхали. Легкий шторм сменялся долгим бризом.

Да, были порывы чуткости, приступы доброты. Они, как вспышки магния, освещали убожество этой одинокой жизни, ничем ее не согрев. Заведующий артемовским горсобесом Слончиков тоже включался в общие хлопоты. Он лично читал письмо Бенюка, он выслушал Володю, ознакомился с заключением артемовской ВТЭК. И все осталось по-старому.

Я познакомилась с классическим медицинским заключением, подписанным врачами ВТЭК Тополенко, Малобродской и Фанвейц.

Нет, прав, ей-богу, прав товарищ Слончиков. Правы врачи ВТЭК. Ведь хотя у Ковтуна, по их выражению, «имеется отсутствие» двух третей левой ноги и правой стопы, и беспокойный подросток «жалуется на затруднительную ходьбу», но ведь, по другим данным, он молодец молодцом. У него, Ковтуна, «лицо симметричное», «сознание ясное», «зрачки живые», «рефлексы живые». Прекрасно!

И врачи единодушно назначили Володе самую легкую группу инвалидности — третью. Так и жил-поживал заброшенный мальчик, богатый справками, медицинскими заключениями и прочей канцелярщиной и лишенной детства, простой человеческой заботы.

И вот за одну только неделю после моего приезда в Часов Яр все изменилось. Мальчик помещен в превосходный санаторий комбината, он хорошо одет, весел, его обещали устроить в интернат. Он верит в людей, в свое будущее. Домой он не вернется.

Но все это случилось вот только теперь, после того, как по письму Володи приехал корреспондент. А если бы никто не приехал?..

Конечно, не упрека, а благодарности достойны те, кто, хотя бы и с запозданием, узнав о трудной судьбе мальчика, так тепло к нему отнесся: новый секретарь парткома комбината Таган, недавно избранные работники заводского комитета Шкавро и Тараканов, первый секретарь Артемовского горкома партии Головкин.

А другие? Те, к кому мальчик-инвалид годами стучался в дверь, те, чья чуткость годами дремала и оживилась только теперь, при виде редакционного удостоверения?

Много ли добрых дел можно совершить с их прожиточным минимумом чуткости? Да и чуткость ли это? Скорее о ней можно сказать цитатой из Володино медицинского дела:

«Имеется отсутствие».

Ольга ПОЗДНЕВА,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Часов Яр, Артемовского района,
Донецкой области.

С раннего утра и до вечера в кабинете дребезжит телефон.

- Ситников, в двенадцать будь как гвоздь!
- Тихон Митрофанович, вечером без опозданий!
- Ждем тебя к семи!

Тихону Митрофановичу Ситникову — одному из районных хозяйственников — очень повезло. Ему со всех сторон оказывают доверие.

Вот он кто.

Председатель райкома профсоюза работников госучреждений. Профорг. Заместитель секретаря первичной парторганизации. Член районного комитета ДОСААФ. Председатель ревизионной комиссии райпотребсоюза. Заместитель заведующего внештатным отделом исполкома райсовета по торговле. Член пленума обкома профсоюза работников госучреждений. Член комиссии исполкома райсовета по соблюдению социальной законности и охране прав граждан. Член комиссии исполкома райсовета по распределению квартир. Член районного штаба народных дружин. Заместитель ректора районного университета культуры. Член комиссии исполкома райсовета по назначению пенсий. Член родительского комитета средней школы.

Итого тринадцать.

- Поздравляем, Тихон Митрофанович! — жмут руки Ситникову после возложения на него очередной нагрузки.
- Братцы, помилосердствуйте! — стонет в ответ Ситников.

Нет, не милосердствуют братцы. Не внимают мольбам.

с. Большое Игнатово,
Мордовская АССР.

И. ФИЛЕНКОВ

ГРЕМЕЛ БАРАБАН...

— Можно начинать,— сказал Миша и встал.— Товарищи, на повестке дня у нас два вопроса. Первый — отчет барабанщика Игоря Гладенького о состоянии барабанных палочек, второй — обсуждение туристского похода. У кого есть предложения по повестке дня? Нет? Кто «за»? Прошу поднять руки. Так. Против? Нет? Единогласно. Слово предоставляется товарищу Игорю Гладенькому.

Игорь Гладенький, двенадцатилетний пионер, отличник учебы, член биологического кружка, аккуратный подписчик газеты «Звездочка», голубоглазый, опрятно одетый, встал и подошел к столу.

— Товарищи! — сказал Игорь звонким голосом (таким, что читателям сразу стало тоскливо).— Довожу до вашего сведения, что барабанные палочки в количестве двух палочек находятся в плачевном состоянии, несмотря на то, товарищи, что я старался обращаться с ними как можно бережнее...

Игорь говорил долго. Миша три раза встал и предлагал продлить ему время для выступления. Поэтому выступление Игоря продолжалось во второй, третьей и четвертой главах.

ГЛАВА 5

Ваня выпрыгнул в окно, но вдруг понял, что совершил недостойный пионера поступок, влез через окно обратно в комнату и вышел во двор через двери. На лестнице вежливо поздоровался с дворником, чего он не мог бы сделать, если бы выпрыгнул в окно. Важно пройдясь по двору, Ваня свистнул (ему, правда, стало очень стыдно оттого, что он свистнул), и к нему подбежала собака Дружок. Дружок был исполнен собственного достоинства, он знал, что в приключенческих повестях собаки играют не последнюю роль. (Знал также Дружок, что обычно его образ лучше других удается автору.)

Ваня на минуту забыл, что он герой приключенческой повести для детей, и потянул со-

баку за хвост. Собака жалобно заскулила, и в тот же миг Ваня услышал:

— Ай-ай-ай! А еще пионер!

Краска стыда залила щеки Вани, он готов был сквозь землю провалиться. К нему приближался отличник учебы, редактор классной газеты, член исторического кружка сероглазый пионер Петя Розовый.

— Разве ты не знаешь, что собака — друг человека? Разве ты не знаешь, что собаку приручили еще первобытные люди, а у древних римлян...

После полторачасовой беседы Ваня глубоко осознал свою вину и дал честное пионерское слово, что больше так никогда поступать не будет.

К ним подбежал Олег Сладенький.

— Ребята, новость! Прочитайте выписку из протокола. Вот тут выступление Игоря, а вот тут решение. Читайте: «Слушали — постановили...»

— Так, значит, «слушали выступление... м... м... так... так... постановили пойти в Синичный бор и заготовить (вырезать) новые палочки для барабана».

— Ура-а! — крикнул Ваня.

— Ур-р-ра! — крикнул Петя.

— Ур-р-ра! — крикнул Олег.

А Дружок весело завилал хвостом. Он знал, что его обязательно возьмут в поход. Ибо без него поход не поход и повесть не повесть.

ГЛАВА 6

На другой день, когда пионеры собрались на школьном дворе, к ним подошел новый вожатый. Все встретили его радостными возгласами.

После знакомства вожатый сказал:

— Не пейте сырой воды! Повторение — мать учения! Держитесь правой стороны на улице! Не прыгайте из трамвая во время его движения! Будьте вежливы! Мухи передают болезни! Луна светит ночью, а солнце, наоборот, днем. Во время дождя следует носить каалоши!

ГЛАВА 7

Отряд вышел в поход. Все было хорошо, только барабан молчал. Барабанных палочек не было. Светило солнышко, пели птички, зеленела травушка, синела речка, Дружок догонял мотыльков.

Зашли в лес, и тут, на прекрасной солнечной поляне, сделали первую остановку. Все участники похода прослушали лекцию вожатого «Как уберечься от подагры и ишиаса» и выступили в прениях...

Вечером пионеры встретились в лесу со стариком охотником, и он рассказал им такую легенду:

«Давно-давно в этом лесу жил лесовик. Он был очень злой. Он скулил, как собака, и хрюкал, как свинья. Все его боялись. И только один мальчик Ивась не испугался лесовика. Он взял мешок с продуктами и палку, поцеловал мать и пошел бить лесовика. Пошел и как в воду канул. С тех пор этот лес зовется Синичный бор, потому что в нем водится много синиц».

Дети, затаив дыхание, слушали старую поучительную легенду. А в лесу кричали совы, воробьи, синицы и прочие неизвестные автору птицы.

(В главах восьмой и девятой рассказано о том, какой чудесный гербарий собрали дети, какого мотылька поймал Игорь, и о том, что собака Дружок увидела зайца.)

Юмористическая
окрошка

Он числился в штате, но в учреждении даже не появлялся. О его зарплате так и говорили: «Заочная ставка».

Мечта бюрократа — бумажка за семью печатями.

Посеешь в квадрате — пожнешь в квадрате.

Сначала он требовал только индивидуального подхода. Потом — индивидуального подвезда!

А. НАУМОВ

Краб передвигался только боком. Безопаснее.

Шелковые Шнурки модных туфель зачастую ведут себя очень развязно.

— По мелочам не размениваюсь,— заявила Копейка.

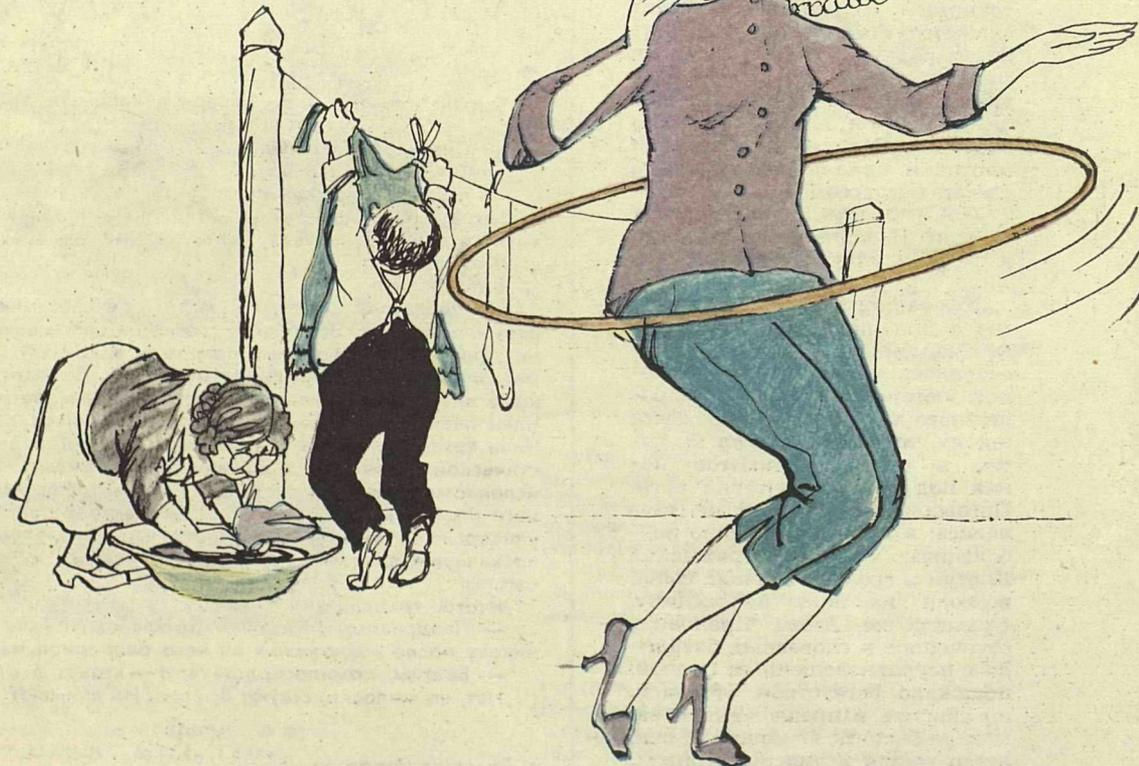
Велосипедный Насос любил надувать и поэтому часто имел дело с камерами.

Н. ЕГОРОВ

— Потери? Таковых у нас нет! Наоборот, есть находки: недавно на заводском дворе водопроводчики откопали почти новый станок.

Издательские сроки рассчитаны на бессмертие авторов.

Ю. НИКОЛЬСКИЙ

— Я не работаю? Целый день верчусь, как белка в колесе!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ГЛАВА 10

...Ваня с большими усилиями пробирался сквозь кустарники. Рубашку он порвал, на лице его тоже были царапины, но Ваня упрямо шагал вперед. Сердце гордо билось в его груди. Ему поручили вырезать барабанные палочки, и он был уверен, что оправдает доверие отряда.

Вот подходящее дерево!.. Ваня сделал несколько шагов и вдруг... О ужас! Он провалился по грудь в землю.

«Пропал!» — подумал Ваня, но вовремя вспомнил, что герою приключенческой повести полагается куда-нибудь провалиться. Успокоившись, он решил ждать, что из этого выйдет. Внезапно он почувствовал на своей шее чье-то теплое дыхание и замер от страха.

«Лесовик!» — мелькнуло в голове. Но собака Дружок взяла его за воротник (потому что лесовиком оказалась собака Дружок) и вытащила из ямы. Ваня достал из кармана ножик и вырезал палочки для барабана.

Потом написал записку: «Вырезал!» — засунул ее за ошейник Дружку, и собака исчезла в лесной чаще. А за ней пошел Ваня и уже больше нигде не проваливался и больше ни с кем не встречался.

ГЛАВА 20

Довольные, загорелые, бодрые, веселые, жизнерадостные, окрепшие, возвращались дети из похода. Впереди шел вожатый, сзади бежал Дружок. Несли гербарий, живого зайца, живую белку, живую гадюку, живого ежа и живого волчонка. (Живого бегемота не несли только потому, что он в наших лесах не водится.)

Звучала песня. Новые палочки звонко били по коже барабана.

Гремел барабан!..

Свистели носами юные читатели, заснувшие над приключенческой повестью...

Перевел с украинского
Е. ВЕСЕНИН

ДИРЕКТОР И МОДА

Товарищ Ханженко — директор завода —
В тревоге.

Тревожит директора мода.

Еще бы! Один молодой инженер
В зауженных брюках пришел на работу.
Директор шумит:

«Отобью я охоту
Рабочим показывать скверный пример!
Подумайте только,

что скажут в отделе!
Ведь вы инженер,
а такое надели!

Где ваш кругозор?

Просто юмор один!
И чтобы весомость придать разговору,
Ханженко решил широту кругозора
Взаимно связать с шириною штанин.
В дальнейшем,

исследовав формулу эту,
Детально и строго ее разобрав,
Ханженко задумал расширить анкету,
Внеся дополнительно несколько граф.
Планирует после графы «Год рожденья»
Графу

«Ваш каблук и его измеренья».
Решает в анкету вопросы включить
О брюках, рубашке, фуражке, берете...
Считает он также,

что надо в анкете
«Одежду всех членов семьи отразить».
Итак, все готово.

Под строгим секретом
Провел на себе испытанье анкеты.
Немало на это затрачено сил!
Копаясь в старинном семейном комодке,

СРЕДИ ПОДХАЛИМОВ

— Зачем такую дверь делаете?

— Высокое начальство едет!

Рисунок Е. ШУКАЕВА

Узнал он...

что дед «одевался по моде»
И узкие, «стильные» брюки носил.
Директор притих.

Погрузился в бумаги.
О модах теперь разговор не ведет.
Не может понять он,

как внуку стилига
Доверить осмелились целый завод!

ooo

Возможно, на нас кто-нибудь и в обиде:
«Стилиг защищают!

Да это же смех!»
Неверно, товарищи!

Мы против тех,
Кто, видя костюм,
человека не видит.

Р. КИРЕЕВ

ДИКТАТОР В МОЛЕЛЬНЕ

Нго Динь Дьем молится. Так сказать, творит молитву о ниспослании... Чего? Да все того же — кары божьей мятежникам и повстанцам, читай — бойцам Фронта Национального освобождения Южного Вьетнама, которые решительно не дают покоя измученной душе диктатора.

Плохи, плохи дела. Хуже некуда. А тут еще репортеры подгадили. Им бы по-свойски помолчать, а они порой такое ляпнут, что от стыда хоть в петлю. Ну кто, спрашивается, тянул за язык корреспондента журнала «Пари-матч»? Ведь на весь свет ославил. Свои газеты выручают, пишут, что «президент сохраняет мужество, самообладание и достоинство», а журнал, будь он не ладен, изображает Нго Динь Дьема в виде червя, копошащегося на дне бронированного убежища.

Сайгонская печать представляет правителя «скромным, невзыскательным и аскетичным», а французский журналист с профессиональным знанием дела описывает, как Дьема бреет и завивает придворный куафер и как капитан из дворцовой кордегардии самолично облачает тучные тела марионетки в роскошные одежды.

А кто проболтался, что у правителя есть придворный зоологический сад с любимцем-тигром? Тот же «Матч», типун ему на язык. Беда, беда с репортерами! Одно спасение — в молитве.

Уж в чем, в чем, а в божественном Нго толк знает. Иной с детства мечтает стать пожарным, другой — трубочистом, а вот диктатор — тот спал и видел себя монахом-бenedиктинцем. Но пути господни неиспове-

димы, и Дьему достались не посох и сандалии, а кистень, который он цепко зажал в своей холеной, пухлой руке. Однако бога он не забыл, и каждый раз, прежде чем ахнуть кого-нибудь кистенем по вольнодумной головушке, не преминет осенить себя крестным знамением.

— Богородица-дева, радуйся! — взывает коленопреклоненно диктатор. — Подсоби. Ниспошли кротости, но не власть имущим, а восставшим и недовольным.

Но то ли у богородицы хроническое воспаление среднего уха и она недослышит, то ли ее симпатии на стороне восставших, только никаких экстренных мер она в помощь Дьему не принимает.

Трон диктатора трещит. Вся страна пылает в пожаре освободительной борьбы.

И Нго Динь Дьема, естественно, охватывает печаль. Судите сами: только придумает он какое-нибудь высококультурное, божественное мероприятие вроде собрания всего населения в концлагерях или испепеления растительности на полях — бац! — опять стреляют. Канада прекрасно слышна и в закоулках сайгонского дворца.

Высунет диктатор голову из бронированного колпака, поведет горестными очами окрест и спросит верного капитана из кордегардии:

— Как, братец, дела?

— Худо. Стреляют.

— Стреляют... А если опять попробовать божественное?

Возвращается Нго в убежище и затягивает «Патер ностер», сиречь «Отче наш»: «Отче наш, иже еси на небеси...»

А на небеси известно что. Там американские вертолеты. Но-

венькие, с иголочки. А в вертолетах американские «инструкторы». Недаром один заокеанский воздухоплаватель, тренер местных бандитов, заявил: «У нас все прыгают с парашютом. Даже дивизионные капелланы...»

Живая картинка, не правда ли? Здоровенный поп, опоясанный пулеметными лентами, летит с небес на грешную сайгонскую землю, бормоча литании попеременно с ужасными проклятиями. В руках легкий пулемет.

Боже несправедный военных капелланов! Не помогаешь ты в небеси. Партизаны сбивают «орлов», как куропаток. Но господь, как известно, вездесущ. Он не только на небеси, но в море-океане и на матери-сырой земле.

В океане, стало быть, американский крейсер «Принстоун», а на сырой земле — 6 тысяч «инструкторов», которые прибыли в Южный Вьетнам под видом советников, военных экспертов, помощников по вопросам транспорта и снабжения. Нго Динь Дьем сотворил благодарственную молитву и благословил «инструкторов» на подвиги во славу борьбы с коммунизмом.

Заботливые американские няньки начали учить южновьетнамских бандитов правильно нажимать на пулеметные гашетки, а затем, видимо, в целях приближения науки к жизни, принялись самолично таранить из пулеметов на передовой.

Был момент, когда Нго вздохнул было: вот теперь сплоченный коллектив американских педагогов даст жару повстанцам, но... увы, надежда оказалась зыбкой, как дырявая ладья.

И для обер-палача утешение опять в молитве: «Во имя отца, сына и святого духа...»

Ну, «дух»-то, положим, весьма спертый, пентагонский дух. А насчет «отца» опять-таки неделикатно протрелся «Пари-матч». Отец диктатора, оказывается, был императорским мандарином первого класса и обладал ногтями в шесть сантиметров длиной. А служил он смотрителем императорского гарема. И вообще семейка у диктатора — куда ни плюнь — все фрукты. Братец, бывший губернатор Аннама, довел верноподданное население до такого накала энтузиазма, что оно устроило ему похороны по первому разряду — зарыло живьем в землю.

Что же касается самого Нго Динь Дьема, то его моральный портрет, кажется, уже обрисовался с четкостью. В качестве заключительного штриха неугомонный «Пари-матч» сообщает такую пикантную деталь: Дьем любит плевать на пол.

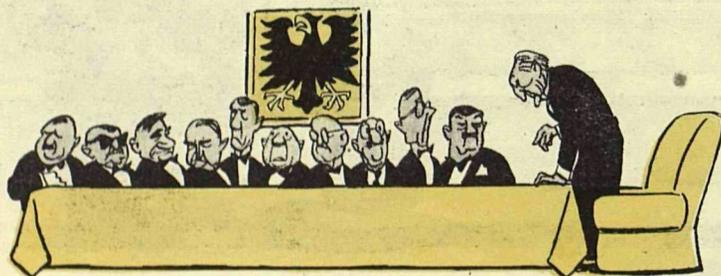
Плюет понятно почему — от злости. Ну как, скажите, не трястись от злобы пожилому господину, на которого патриоты за семь лет покушались четыре раза! И гранату в него кидали, и из пулемета строчили, и даже бомбили с «небеси».

Бледный, трясущийся господин Дьем бухается на колени, истово целует распятие и канючит: «Господи, владыко живота моего, помоги рабу своему...»

Слышит вашингтонский владыка нгодиньдьемовского живота, но помочь не может. Да и что поделаешь, если толстый живот диктатора — это единственный опорный пункт Пентагона в Южном Вьетнаме!

Вл. МИТИН

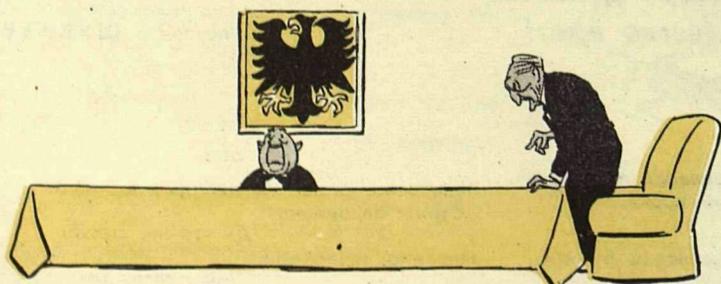
ЧТО БЫЛО БЫ, ЕСЛИ БЫ...

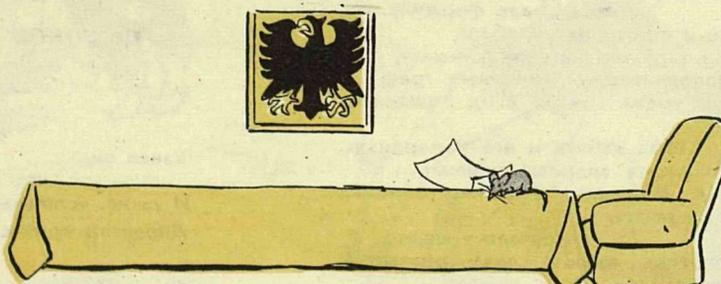
из боннского правительства исчезли...

военные преступники...

лица, сотрудничавшие с гитлеровским режимом...

и сочувствующие нацистам.

Рисунок Бориса ЛЕО

КРОКОДИЛЬСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

ИЗЯЩЕСТВО В НАТО

Главнокомандующий вооруженными силами НАТО генерал Норстэд издал суровый приказ: все части НАТО должны шагать в ногу! Для этого потребовалось выработать единую длину шага. Специально созданная комиссия после долгих и глубоких исследований пришла к выводу, что наиболее изящным будет шаг длиной в 75 сантиметров.

Западногерманский бундесвер запальчиво оспаривает это решение. Он утверждает, что хотя шаг длиной в 75 сантиметров действительно изящен, шаг длиной в 83 сантиметра, принятый в бундесвере, значительно лучше, так как быстрее приводит к цели.

К какой именно?

ТОЖЕ НАУКА

Некий Фриц Келлер собрал в Западном Берлине несколько сот человек, страдающих разными недугами, и заявил, что вылечит всех без помощи медицины. «Изыди, сатана, из тела недужного!» — завопил герр Келлер. Сатана почему-то не внял. Эта история не заслуживала бы упоминания, если бы указанный сеанс изгнания нечистой силы не происходил в помещении... западноберлинского университета. Впрочем, ничего удивительного в этом нет. Ведь морочить людям головы — это тоже наука.

КОРОЛЕВСКИЙ ГОНОРАР

Воистину сладкую жизнь ведет безработный экс-король Египта Фарук. Недавно он выиграл судебный процесс у итальянской кондитерской фабрики, которая использовала его имя в рекламных целях.

Отныне за каждую проданную коробку конфет под названием «Фарук» экс-король будет получать определенную сумму. Если Фарук не может претендовать на королевские почести, он по крайней мере обеспечил себя королевским гонораром.

ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ!

Таков вопрос, поставленный ребром перед студентами Спрингфильдского колледжа в штате Массачусетс (США). Деканат решил прочитать студентам курс лекций на тему об «искусстве и умении пить алкогольные напитки». Отвечая на вопросы корреспондентов, директор разъяснил, что он хотел помочь студентам «глубоко и обстоятельно разобраться в вопросе, следует ли пить и если да, то что именно и в каком количестве».

Новая дисциплина, по слухам, вызвала большой интерес со стороны студентов. С особым нетерпением ждут они практических занятий и производственной практики по любимому предмету. Дирекция отмечает, что никогда еще студенты не требовали с такой настойчивостью увеличения домашних заданий.

ИЗ ВИНТОВКИ ПО ХОЛСТУ — ПЛИ!

Одна молодая американка — банкирская дочка — от скуки решила заняться живописью. Но проторенные пути ей казались неинтересными. Писать кистями? Старо. Создание художественного шедевра она начала с того, что собрала несколько кастрюль, тарелок и подносов и повесила их на холст, натянутый на подрамник. После этого она взяла винтовку, прицелилась и... аккуратно расстреляла всю утварь, заодно изрешетив и холст. Чтобы придать «произведению» вполне художественный вид, она облила его масляной краской. Опус называется «Момент Смерти» и продается за 1 000 долларов.

У художницы имеется свое собственное эстетическое кредо, которое она изложила корреспонденту, прицеливаясь в очередной натюрморт: «Разумеется, получается не так красиво, как взрыв атомной бомбы, но это лучшее, на что я способна».

Служит...

Фотомонтаж А. ЖИТОМИРСКОГО

ТЕРМОЯДЕРНЫЕ ХРИСТИАНЕ

Американская газета «Филадельфия бюллетин» решительно выступила против замшелого варварства. Она громкогласно объявила, что не может больше мириться с проявлениями ветхозаветной дикости на современном, так сказать, этапе. И кого бы, вы думали, обвинила газета в дремучем консерватизме?

Пентагон.

Полубуйтесь, в самом деле, восклицает газета, какие имена присваивают пентагонцы новейшим, с иголочки американским ракетам: Юпитер, Ника, Геркулес... Христианской цивилизацией от этих языческих богов и богинь не пахнет. От лица всех «глубоко верующих, честных христиан» «Филадельфия бюллетин» требует незамедлительно украсить ракеты именами отцов и

апостолов христианства — святого Павла, Иоанна Крестителя, а также самого Иисуса Христа.

Неизвестно, какими репликами обменялись высокопоставленные ракетчики Пентагона, ознакомившись с предложением набожных филадельфийских газетчиков. До сих пор официальных сообщений по этому поводу не поступало. Надо полагать, в окружении мистера Макнамара до сих пор спорят о том, какие христианнейшие надписи намалевать на ракетах, если они и впрямь будут переименованы. То ли «Не убий», то ли «Возлюби ближнего своего»...

Нет, не перевелись еще в Соединенных Штатах добродетельные, смиренные и кроткие братья во Христе!

МОДЕРН ТЕРРАКОТОВОГО ЦВЕТА

Ко мне в комнату ворвался приятель Гриша Карасев. Этот удивительно смирный и робкий парень был до того взволнован, что выпил все мои лекарства и даже после этого никак не приходил в себя.

— Может, ты все-таки объяснишь, что с тобой стряслось? — спросил я.

— Ты хочешь знать, что произошло? Но прежде позволь сесть. В кресло? На диван? Можно?

— Пожалуйста.

Карасев недоверчиво поглядел на меня и вновь переспросил:

— Ты это серьезно? Можно прямо вот так сесть — и все?

— Можешь даже лечь, если устал.

— Ну да! Шутить!

— Садись или ложись, как тебе заблагорассудится, — ответил я, совсем сбитый с толку Гришиными словами.

— Прилечь? Присесть? А пыль? А пружины? А чехлы?

Гриша долго ходил вокруг дивана и кресла, недоверчиво смотрел на меня, а потом все-таки решился. Он удобно устроился на диване и проговорил:

— Имей в виду, я к тебе надолго. Ушел из дому.

Я знал Гришу Карасева давно. Он был не из тех, кто сначала отрежет, потом меряет. Скорей наоборот. Мягкий, робкий, осторожный. Между собой мы его называли снисходительно-иронически — «Пончик». Супруга его, Людмила, вот та действительно характер имела. Кто кем руководил, ни для кого из нас не было секретом. Но жили они более или менее дружно. И вдруг такой сюрприз. Я сторонник ясности в любом деле и потому потребовал от Гриши немедленных объяснений.

Его исповедь была искренна и трагична, как плач Ярославны. Выслушав ее, я понял, что мой приятель за время, пока мы не виделись, не сделался ни ловеласом, ни бродягой. Нет. Он был жертвой.

Свой рассказ Гриша начал с вопроса:

— Ты, конечно, знаешь, что мы недавно получили квартиру?

— Припоминаю.

— Да, да. Ты ведь был у нас. Извини. Ну так вот, справили мы новоселье, и что-то, знаешь, случилось с моей второй половиной. Представляешь, месяца три ни сна, ни отдыха. Магазины, магазины, очереди. День и ночь я слышал только одно: сервант, диван, торшеры...

Наконец обзавелись мы разными там гарнитурами. Думаю: конец, отдохну. Но, оказывается, тут-то и начались мои мучения. Представляешь, прихожу домой и сразу слышу истошный крик супруги:

— Куда тебя несет? Снимай ботинки!

— Я их вытер!

— Все равно. Ни шагу вперед! А пальто вытряхнул?

Даю справку: тряс, говорю, ей-богу, тряс.

Она ударяется в длинные рассуждения и начинает проводить со мной разъяснительную работу. Внушает мне, что такое пыль, сколько в ней содержится различных бактерий и других малоприятных вещей. Потом подводит базу под свое драконовское требование о вытряхивании пальто. Одежда, говорит, — это рассадник пыли. Особенно это, твое ратиновое пальто. Не пальто, а пылесос.

Гриша страдальчески вздохнул и продолжал:

— Ну так вот, закончили мы тему о пальто, начинаю выяснять ситуацию насчет ужина.

— Все готово, — говорит жена. — Иди на кухню.

— Опять на кухню? Надоело.

— Уж не в столовой ли хотел расположиться?

— А для чего, говорю, она существует?

Людмила даже заикаться стала от моих слов.

— Ты с ума сошел! Стол-то там у нас какой? Полированный.

После ужина решил я почитать что-нибудь. Открыл шкаф, а она как закудахчет:

— Куда полез? Зачем шкаф открываешь?

— Книжку почитать думаю.

— Еще чего! Стекло разобьешь. Вон

«Вечернюю Москву» читай, если хочешь свой кругозор расширять.

Обозлился я и говорю:

— Ладно. Леший с тобой. Спать лягу. Где я сегодня устраиваться должен? Снова на полу?

Почему я это спросил? Вот почему. Была у меня кровать. Скромная, но все-таки кровать. Теперь вместо нее стоит какой-то саркофаг. «Кровать-диван» называется. Но на этот агрегат я не могу рассчитывать. Людмила заявила, что это не просто диван. Это модерн. Терракот. И спать на нем — кошунство.

— Неужели, — говорит, — ты дрыхнуть разляжешься на этом чуде искусства и техники?

Ну, добила она меня этими словами. Оборвалось что-то в моем терпеливом организме.

— Ах так, — говорю, — модерн? Терракот? Чудо? На кресло не садись, на диван не ложись, к столу не подступись! Я скоро шизофреником стану. Вот что, дорогая. Или я, или эта бутафория. Ставлю вопрос категорически. — Хлопнул дверью и тягу.

Она кричит:

— Куда ты, Гриша?

— Куда угодно, — говорю, — куда глаза глядят.

А ей хоть бы что. Она свою линию продолжает.

— Когда, — говорит, — возвратишься, не ходи в ботинках по коридору. И не зажигай большой торшер. Вещи беречь надо...

Закончив свое повествование, Гриша еще удобнее устраивается на диване. Лежит он, как богдыхан, задрал ноги, и порой, словно кот, урчит от удовольствия. Он явно наслаждается жизнью. Несмотря на события, настроен Гриша оптимистически, бодро.

— Ну, а как же дальше? — спрашиваю я его.

— А что дальше? Поживу у тебя недельки две, а может, и больше. Отдохну... А там видно будет.

В голосе Гриши я слышу металл. Обрел-таки наш Пончик мужской характер.

Дела литературные

Глаголом он сердца не жег,
Какое, к черту, жжение —
Осилить он никак не мог
Премудрости спряжения.

* * *

Поэт с тетрадкой своей
Пришел, судьбу кляня,
Сказал маститому: «Побей,
Но выучи меня».
Но тот делами занят был
Иль, может быть, устал —
Побить-то он его побил,
А обучать не стал.

В. БАБИЧКОВ

ЭСТЕТ

От жизни
спрятавшись, как крот,
Он жреца «искусства
для искусства».

Рифм —
полон рот,
А в смысле мыслей...

ГМ Не густо.

Н. ПОЛОТАЙ

г. Симферополь

— Чтобы я, жена бригадира, поехала в бамю на тракторе?.. Подать мне самоходный комбайн!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

Дорогой дядя Крокодил!

Посылаем тебе это фото, которое снял наш папа, и просим показать его тем дядям и тетям, которые сделали эти игрушки. И пусть им будет стыдно.

Во-первых, слева ты видишь «конструктор», который нам купил папа к Первому мая, чтобы мы сами собрали часы-ходики. Но мы ничего сами собрать не смогли, потому что там такая инструкция, в которой непонятные слова. И тогда сам папа сел и стал собирать ходики. Он сидел два часа, а потом позвал на помощь маму и бабушку, но все равно ничего не вышло, и ходики никак не собрались.

Тогда папа сказал, что это не «юный часовщик», а старый часовщик, и на другой день пошел в ремонт часов, и там дядя со стекляшкой в глазу свинтил наши ходики. И хотя папа обрадовался, что ходики такие красивые, но они опять не ходили. Папа принес их домой и сказал маме, что это одна бутафория, а мы спросили, что такое бутафория и как в нее играть, а папа на нас рассердился и сказал, чтобы мы шли гулять.

А потом папа купил куклу Наташу с живыми глазами, которая тоже снята на этом фото. Но когда папа принес Наташу домой, у нее глаза были совсем закрыты и никак не открывались. Тогда папа пошел в ремонт утюгов, и там Наташе глаза открыли. И мы все радовались, что Наташа теперь смотрит, а зато когда мы ее вечером положили спать, у нее глаза никак-никак не закрывались. И теперь она все время спит с открытыми глазами, и нам ее очень жалко.

И еще на фото ты видишь козу с двумя козлятами, из которых один стоит, а другой все время лежит, потому что он не может стоять, а только падает, хотя у него ноги толстые, как у слона. Дорогой Крокодил, пусть дяди и тети, которые делали эти игрушки, узнают их на фото и напишут нам, как заставить ходики ходить, Наташу моргать глазами и козленка стоять на ногах. А может быть, это секрет, и ребятам его не открывают?

Слава и Светлана ВАХОНИНЫ
г. Саранск, Мордовская АССР

Вот так стойкость!

Бросив взгляд на только что доставленный диван-кровать с маркой Житомирского мебельного комбината и надписью «Первый сорт»; директор магазина в городе Гурьеве ахнул:

— Надо сокращать штаты продавцов. Я предвижу, что покупатели не ринутся на штурм этих новинок.

Из грязной обшивки бесцеремонно вылезала вата. Деревянные детали, очевидно, строгал тупым топором человек, не имеющий ничего общего с профессией краснодеревщика.

Покупатели, которые приобрели такие мебельные агрегаты, переносят свою оплошность стойко. Вернее, стоя. Ибо садиться или ложиться на эти диваны можно разве что по приговору суда.

Р. Б.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ КЕРОГАЗОМ?

С таким вопросом я обратился к работникам киевского завода «Металлолит». Самостоятельно использовать по прямому назначению их продукцию мне не удалось.

Из ответа начальника ОТК завода стало ясно, что деловые качества керогаза во многом зависят от изобретательской мысли самого покупателя.

Завод, правда, не прочь пойти потребителю навстречу и на первых порах дать толчок этой самой мысли. Поэтому начальник ОТК предлагает пару советов.

Чтобы керогаз работал, пишет начальник ОТК, «нужно положить на центр керосиновой чашки какой-либо твердый предмет толщиной 6—10 мм...» или, скажем, «снять клапан с пружинной с крышки бачка и пользоваться одеждой крышкой без клапана». Консультант просит сообщить о результатах проделанных экспериментов.

Хочется верить, что после местных творческих усилий завода и покупателей керогазы «Металлолита» не будут поступать из магазинов в приемные пункты «Вторчермета».

В. КОЧЕТОВ

г. Ростов-на-Дону

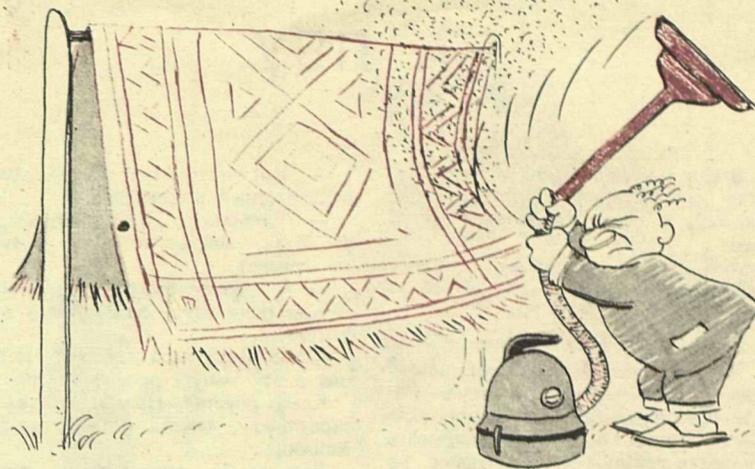

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

На той же точке

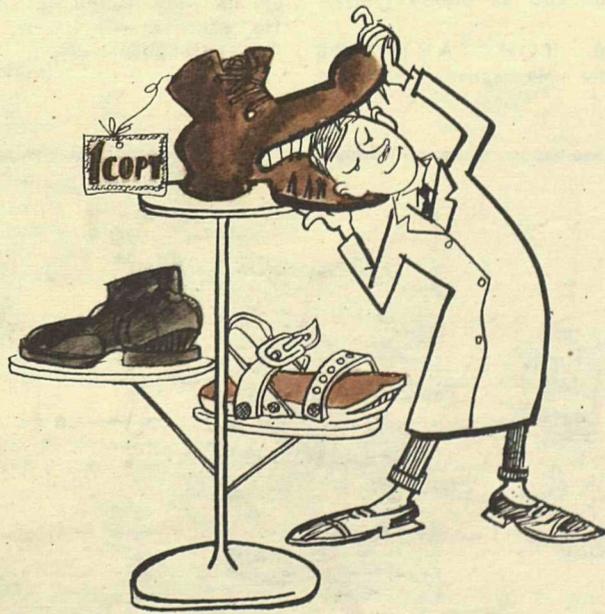
В одной точильной мастерской Идут дебаты день-деньской. Вопрос решают важный — Обслуживатье граждан. Сказал зам. зав.:

«Хоть нелегко, Но мы изменим профиль: Ведь носят на дом молоко, Батоны и картофель. И нам, конечно, надо Идти к клиентам на дом!»

...Пока идут дебаты там, Как обслужить клиентов, Домой приходит частник к нам С нехитрым инструментом. Все у деляги под рукой: Ремень, точило, касса...
...Ну, а в точильной мастерской Пока что точат ляды.

В. КОНСТАНТИНОВ,
Б. РАЦЕР

г. Ленинград

Опасный номер начальника ОТК.

Рисунок Б. САВКОВА

Короче говоря...

ВОДКУ с огурцом вместо хлеба-соли преподносят гостям жители Нижнеудинска. Торговых точек по продаже спиртных напитков здесь куда больше, чем хлебных магазинов.

Т. САЕНКО

КОВРЫ Витебского новового комбината лысеют через месяц после покупки.

П. КОМАРОВ

КЛУБ в селе Преображенском, Ивановской области, был построен более ста лет назад. Празднование юбилея ежегодно откладывается из-за аварийного состояния помещения.

А. КАЛИНИНА

ЗВОНКИ воронежского завода «Электросигнал» включаются автоматически, без нажатия кнопки.

И. КУЗНЕЦОВ

55 ТЫСЯЧ БУМАЖНЫХ МЕШКОВ с заклеенными отверстиями отгрузил новороссийскому цементному заводу «Победа Октября» целлюлозно-бумажный комбинат «Кехра». Инструкцию, как засыпать в такие мешки цемент, заказчик не получил. Очевидно, этот секрет еще не раскрыли сами изготовители.

Н. РЫБИНСКИЙ

СЛАВНОЕ МОРЕ бушует на улицах поселка Приволье, Астраханской области. А в областных организациях бушуют споры, кто должен благоустроить поселок.

А. КАПЛЕНКО

«НЕ БРОСАТЬ» — написано на ярлыке, найденном в коробке с вяземскими пряниками пекарни № 30 Московского комбината бараночных изделий. Между тем пряники настолько тверды, что ими можно заменять хоккейные шайбы.

Ю. БАТЮШКОВ

ПРАЧЕЧНОЙ нет в городе Клепки, Рязанской области. Жители вынуждены перемывать косточки отцам города, которые с года на год откладывают ее строительство.

С. СИЛАЧЕВ

ПАРКЕТ с сучками, задоринками и занозами выпускает Краснобугский деревообделочный комбинат Львовского совнархоза.

М. НАЗВИЧ

ШИШКА НА ЛБУ

В класс вошел преподаватель, достал из портфеля светло-голубую книжницу и заявил притихшим ученикам:

— Сегодня, ребята, мы с вами займемся грамматической арифметикой!

Дети удивленно переглянулись.

— Да,— продолжал учитель,— именно грамматической арифметикой. Ее придумали для вашего умственного развития. Я буду записывать на доске грамматические задачи на сложение и вычитание слов. Например, «единица веса» плюс «стремительное нападение» минус «ака» плюс «сочинительный союз» плюс «частица» = «учение о строении языка». Иначе «грамм» плюс «атака» минус «ака» плюс «и» плюс «ка». Зачеркиваем в слове «атака» то, что вычли, то есть «ака», получится «грамм» плюс «ат» плюс «и» плюс «ка». Итак, «грамматика». Кто быстрее решит задачи, тот и победитель. Начинаем.

Стремительное нападение учителя на слова, которые он дробил без всякой оглядки на их состав, ошеломило пятиклассников.

А на доске уже появился новый арифметический ребус:

«Название планеты» + «н» + «непроизвольный горловой звук» + «а» = «душистые сладкие ягоды».

— А какой это горловой звук? — спросили ребята.

— Непроизвольный. Это когда, например, вы чихаете.

Учитель снова заглянул в книгу «Из опыта работы учителей русского языка и литературы» и поправился:

— Нет, нет. Это когда вы икаете. Что слышится при этом? Ик-ик! Вот вам и отгадка: «земляника».

В эту минуту с самой последней парты донесся непроизвольный горловой звук. Учитель поморщился. Тогда уже со всех сторон послышалось озорное «Ик! Ик!..».

— Нет,— вздохнул учитель,— до этих задач вы не доросли. Что ж, возьмем полегче... К виду атмосферных осадков прибавьте то, что бывает у некоторых мужчин на лице...

— Усы! — загремел басом великовозрастный второгодник.

— Правильно. Только не усы, а ус. Итак, получается «град» + «ус» = «градус».

— А разве бывает у мужчины только один ус? — не сдавался второгодник.

Класс разразился хохотом. И как раз в эту минуту прозвенел звонок.

Класс опустел. На столе осталась сиротливо лежать светло-голубая книжница.

Долговязый второгодник, любитель веселых историй, подошел к столу и раскрыл ее.

— Ребята! Сюда! — сквозь смех закричал он. — Что такое «нотный знак» плюс «шишка на лбу от удара» плюс «восклицание»? Ответ: «До-рог-ой».

Коллективное чтение было прервано учителем, который вошел в класс и забрал книжку. Он лишил ребят удовольствия вкушать такие, к примеру, поэтические перлы:

«Хоть я и безударная гласная,
С ошибкой никак не согласна я:
Не могу я сдержать протеста,
Если ставят меня не на место».

Или:
«Просит (?) знаний настоящих
Мягкий знак после шипящих...».

Давайте же воздадим должное составителю книжницы — зав. кабинетом русского языка и литературы Магаданского областного института усовершенствования учителей М. И. Голвятенко.

Между прочим, книжка выпущена Магаданским издательством в качестве методического пособия. Во имя чего же авторы морочат детям головы? Ответ на это дается во вступлении к книге: «...для перестройки преподавания русского языка и литературы...».

Так и хочется сказать преподавателям: товарищи учителя, пожалуйста, если можно, не перестраивайтесь. Ведь эти «грамматические игры» не что иное, как «скелет головы» (череп) минус «реп» плюс «п» плюс «похлебка из рыбы» (уха) = «челуха».

В. КОНСТАНТИНОВ
(Из газеты «Магаданская правда»)

Теория и практика

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

САТИРИЧЕСКИЕ ШТРИХИ

ЕГО БАЗЕОЛОГИЯ

О правилах торговли
Сыпал фразы,
Но лично сам
Снабжался только с базы.

НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ!

Порою в нашей жизни так бывает:
Повсюду публикуется поэт,
Его фамилия то там, то тут
мелькает.
Но имени — увы! — все нет и нет!

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЙ НАЧАЛЬНИК

Он не учил людей,
Не убеждал —
Об увольнении лишь
предупреждал.

ОНА, МАТУШКА!

О, дядя Сеня крепок был!
Теперь же тощ, как хвост селедки.
Здоровья нет.
Весь пыл остыл.
Ушла энергия...
Поплыл
Он вниз по матушке по водке!

ИГЛА И ЕЕ ДЕЛА

В судебной канцелярии Игла
На незаметной должности была,
Но на подружек свысока
смотрела:
— Могу пришить любое дело!

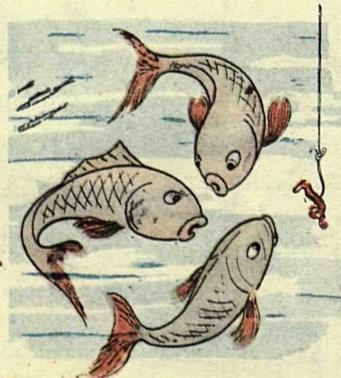
А. МАЛИН

г. Симферополь.

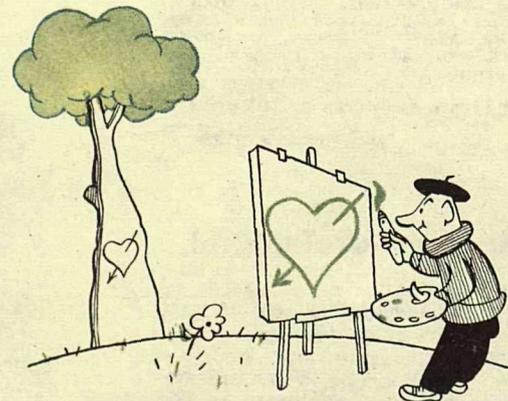
Подготовилась к техосмотру

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

Клюнем на троих?

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Весенний пейзаж

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

В ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА ОТКАЗАНО

От директора строящегося во Владивостоке комбината домостроения Ю. Саяпина поступило в органы милиции тревожное сообщение: «Неизвестной организацией приведен в негодность паровой котел стоимостью 11 тысяч 800 рублей».

Котел был приобретен комбинатом год назад. Сначала его намеревались использовать по назначению, потом раздумали. Такие ситуации иногда встречаются. Особенно если деньги платят не из своего кармана, а из государственного.

Потерявшую ценность покупку выдворили подальше от конторы. И о котле забыли.

Зато о нем узнали в Первореченском райкоме ВЛКСМ. Секретарь райкома тов. Расахатский, исследуя территорию района, наткнулся на котел. Нежданная находка привела его в восторг. Еще бы: одним махом можно выполнить чуть ли не весь план по сбору металлолома!

После ряда безуспешных попыток разыскать хозяина котла секретарь райкома вступил в переговоры с работниками Главвторметснаба. Те тоже не пожелали упускать из рук многотонное сокровище. Тем более, что за год пребывания на свежем воздухе котел крепко подрумянился ржавчиной.

Привезли автоген, кислородные баллоны и разделали котел по всем правилам главвторметовского искусства.

Вот тогда и вспомнил Ю. Саяпин о котле. А вспомнив, пожаловался в милицию.

В возбуждении уголовного дела ему отказали. Как говорится, нет состава преступления. Нет, впрочем, больше и котла — он исчез в автогенном пламени. А вместе с ним исчезли и 11 тысяч 800 рублей государственных денежек.

Нет, не стоило бы тов. Саяпину жаловаться на свое собственное голотапство!

В. КУЦЫЙ

г. Владивосток.

ДОЧЬ УКРОТИТЕЛЯ

— Вылезай сейчас же, а не то я тебя в угол поставлю!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«На первый взгляд мои стихи не складны, но если их петь на мотив «Вез я девушку трактором почтовым» — все будет хорошо».

(Из письма в редакцию.)

«Я прошу привлечь меня только за то, что я уснул на посту, а не за то, что ограбили ларек, потому что спал я чистосердечно».

(Из кассационной жалобы.)

«Сосед систематически травил меня своей козой, отчего моя растительность пришла в плачевное состояние».

(Из заявления.)

Собрал А. БУНЕЛИК.

г. Львов.

«Так как мой регламент кончается, то я думаю, что вы начнете лучше работать».

«Они работали как самые отъявленные специалисты».

(Из выступлений.)

Записал Р. ЕВСЕЕВ.

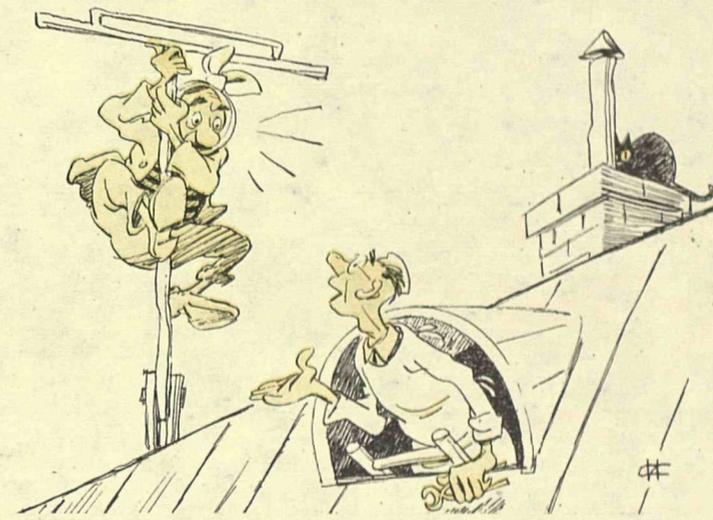
«Чайная Лосиновского райпотребсоюза принимает заказы на реализацию праздничных столов. Стоимость одного стола на 4 места — 15 рублей, куда включено культурное мероприятие «Баян».

(Из письма райпотребсоюза в редакцию районной газеты.)

Прислал П. БАГМУТ.

п. Лосиновка, Черниговской области.

НА ПРИЕМЕ У ЗУБНОГО ВРАЧА

— Ах, вот вы где?

Рисунок И. СЫЧЕВА

Углубляя тему...

Однажды любители поэзии, открыв сборник стихов «Слово молодых» (Архангельское книжное издательство, 1952 год), узрели стихотворение Виктора Киселева «В столицу». Начиналось оно так:

Вызвали к министру лесоруба.
До столицы — пять ночей и дней.

В поезде не спится лесорубу
И дорога кажется длинней.

Разумеется, каждый желал бедняге без приключений добраться до места назначения и хорошенько выспаться.

Через 10 лет тот же Виктор Киселев потряс читательские души новым поэтическим творением, опубликованным в 1-м номере журнала «Мастер леса» за этот год:

Моториста вызвали к министру,
До столицы — пять ночей и дней.
В поезде не спится мотористу
И дорога кажется длинней...

и т. д.

Горим желанием поскорее узнать, кого стихотворец пошлет в следующий вояж.

Ф. СМЕТАНИН

В ногу с модой.

Рисунок Л. ФИЛИППОВОЙ

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКОВЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 04020. Изд. № 536. Подписано к печати 29/IV 1962 г. Формат бум. 70x108¹/₈. Тираж 1 650 000 экз. Заказ 1323. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда». Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

17577

ПЕНТАГОНСКОЕ ГАДАНИЕ

— Разоружаться
или не разоружаться?

Рисунок КУКРЫНИКСЫ

